

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014

Проблемы реализации принципа гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОСТОСЕРДОВ

Российский государственный университет правосудия, Москва,
Россия, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

А н н о т а ц и я . В статье подробно исследуются проблемы реализации принципа гуманизма при конструировании санкций уголовно-правовых норм Особенной части действующего уголовного закона Российской Федерации. Объектом рассмотрения выступают общественные отношения, регулирующие установление конкретных видов и наказаний в конкретных их пределах за совершение конкретных преступлений. Предметом являются нормы действующего уголовного закона Российской Федерации. Автор изучает конструкции санкций норм Особенной части уголовного закона в контексте реализации гуманистических положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и приходит к выводу о несовершенстве конструкций некоторых уголовно-правовых санкций, которые препятствуют реализации принципа гуманизма. В заключении автор формулирует теоретические основы конструирования санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, способствующие реализации принципа гуманизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное наказание; санкция; принцип гуманизма; назначение наказания; виды наказаний; основное наказание; пенализация.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Простосердов М. А. Проблемы реализации гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 123–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014.

Original article

Problems to Implement the Humanism Principle in Sanctions of the Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

MIKHAIL A. PROSTOSERDOV

© Простосердов М. А., 2022

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Abstract. The author examines problems of implementing the principle of humanism in the construction of sanctions of criminal law norms of the special part of the current criminal law of the Russian Federation. The object of the study is public relations regulating establishment of specific types and punishments within their specific limits for commission of specific crimes. The subject of the study is norms of the current criminal law of the Russian Federation. The author studies constructions of sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the implementation of the humanistic provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The article identifies imperfection of the structures of some criminal sanctions that prevent realization of the principle of humanism. The author proposes theoretical foundations for constructing sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, contributing to the implementation of the principle of humanism.

Key words: criminal punishment; sanction; principle of humanism; sentencing; types of punishments; basic punishment; penalization.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

Citation: Prostoserdov M.A. Problems to implement the humanism principle in sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 123–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014.

Уголовное законодательство Российской Федерации наряду с другими объектами уголовно-правовой охраны обеспечивает безопасность человека. Данное фундаментальное положение закреплено в ст. 7 УК РФ. Целью наказания и иных мер уголовно-правового характера при этом не могут являться причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В комплексе оба положения формируют принцип гуманизма, который является одной из основ всего уголовного законодательства Российской Федерации.

В доктрине уголовного права проблемам реализации принципа гуманизма посвящено множество работ, об этом писали К. В. Дядюн [1], И. В. Жидких [2], Л. В. Лобанова [3], Н. Н. Рыбушкин [5], Е. А. Сизая [6], С. В. Тасканов [7], М. В. Ююкина [8] и многие другие. Авторы поднимают множество различных вопросов реализации принципа гуманизма: завышенные пределы уголовных наказаний, распространенность наказаний, связанных с изоляцией виновного от общества, излишняя репрессивность уголовного закона в целом. Каждый автор предлагает собственное их решение. Однако общая позиция практически всех ученых так или иначе направлена на гуманизацию норм уголовного закона и разрешение его внутренних противоречий. В данной работе будет рассмотрена проблема, связанная с конструкцией уголовно-правовой санкции и включением в нее неуниверсальных видов наказаний, что способно негативно повлиять на реализацию принципа гуманизма.

В целях реализации принципа гуманизма многие уголовно-правовые нормы, регулирующие назначение наказаний, содержат ряд императивных

предписаний, запрещающих назначение определенных видов наказаний в отношении некоторых категорий граждан. Так, женщинам и несовершеннолетним лицам, а также мужчинам, достигшим возраста шестидесяти пяти лет, не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, инвалидам первой и второй группы не назначаются принудительные работы, беременным женщинам – обязательные и исправительные работы и т. д. Наказания, которые запрещено применять в отношении определенной категории граждан, в науке уголовного права называются неуниверсальными [4]. Все императивные предписания о таких наказаниях закреплены в соответствующих положениях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и являются обязательными для суда при постановлении приговора.

Однако согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания руководствуется положениями не только Общей, но и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, где конкретные виды наказаний закреплены в санкциях норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение определенного вида преступлений.

При этом в настоящее время нет единых правил построения уголовно-правовых санкций, которые в полной мере отвечали бы одновременно всем принципам уголовного закона и содержали универсальный подход к конструированию санкции любой нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так или иначе конструирование санкций зависит от особенностей личности виновного или субъекта преступления, что накладывает на законодателя обязанность учитывать множество различных факторов. При этом законодатель при конструировании новых уголовно-правовых норм использует такие конструкции санкций, которые вызывают множество вопросов как в научной среде, так и у правоприменителя.

Как верно отмечает М. В. Ююкина, система санкций норм Особенной части излишне репрессивна, что сужает возможности реализации принципа гуманизма при назначении наказания [8].

С данной позицией невозможно не согласиться. Так, крайне дискуссионным является установление штрафа в качестве основного вида наказания в ряде санкций особо тяжких преступлений (ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 291 УК РФ и т. д.) и отсутствие такого наказания в санкциях множества куда менее опасных преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 170.1, ч. 1 ст. 200.3 УК РФ и т. д.). Заметим, штраф в системе уголовных наказаний является самым мягким и наиболее гуманным видом.

Однако куда более сложной проблемой реализации принципа гуманизма является ситуация, при которой конструкция санкции нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сводит на нет гуманистические положения Общей части уголовного закона. Если запрет на применение конкретного вида наказания служит реализации принципа гуманизма, то уголовно-правовая санкция, в которой содержится такое неуниверсальное наказание, должна быть сконструирована таким образом, чтобы запрет не потерял свой смысл.

Так, запрет на применение обязательных работ к лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим

детей в возрасте до трех лет, закрепленный в ч. 4 ст. 49 УК РФ, однозначно отвечает принципу гуманизма. Однако неверное установление такого вида наказания в уголовно-правовой санкции может нивелировать его гуманный характер. В качестве примера приведем санкцию ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Обязательные работы в санкции ч. 2 ст. 280.1 УК РФ выполняют роль наиболее мягкого вида наказания, а лишение свободы – наиболее строгого. При этом в санкции отсутствуют промежуточные наказания, а преступление отнесено к категории средней тяжести, что в данном конкретном случае превращает лишение свободы в универсальное наказание, которое может быть назначено представителю любой категории граждан. В свою очередь, обязательные работы сами по себе являются неуниверсальными и не назначаются лицам, перечисленным в ч. 4 ст. 49 УК РФ, в частности инвалидам первой группы.

Представим, что данное преступление совершит инвалид. В таком случае назначение наиболее мягкого наказания в виде обязательных работ заблокировано положениями ч. 4 ст. 49 УК РФ. Никакое иное наказание, кроме как лишение свободы, суд иногда назначить не может, так как могут отсутствовать основания, необходимые для применения положений ст. 64 УК РФ.

Да, лицо является инвалидом первой группы, но его инвалидность не помешала ему совершить умышленное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, и существенно не снизила степень общественной опасности последнего. Следовательно, нет никаких оснований, чтобы применить положения ст. 64 УК РФ и назначить иное более мягкое наказание, не предусмотренное санкцией статьи. У суда нет обязанности применять положения ст. 64 УК РФ в случае совершения преступления инвалидом. При этом инвалидность, конечно, может быть признана смягчающим обстоятельством согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ. Однако в таком случае наказание все равно будет назначаться в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Без обращения к положениям ст. 64 УК РФ при данных обстоятельствах суд может назначить в качестве самого мягкого наказания лишь условное лишение свободы, применив положения ст. 73 УК РФ.

Безусловно, само по себе наличие в уголовном законе условного осуждения также является проявлением принципа гуманизма. Тем не менее лишение свободы, пусть даже условное, в системе наказаний стоит выше, чем обязательные работы. На рассматриваемое лицо могут быть возложены ограничения, которые не накладываются на лиц, подвергнутых наказанию в виде обязательных работ: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места и т. д. (согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Следует отметить, что установление обязательных работ в указанной санкции в определенном смысле все же служит реализации принципа гуманизма, поскольку они будут являться альтернативой лишению свободы для лиц, не указанных в ч. 4 ст. 49 УК РФ: лиц без инвалидности, без малолетних детей, беременных и т. д.

Однако получается, что конструкция санкции ч. 2 ст. 280.1 УК РФ для инвалида первой группы предусматривает только один вид наказания – лишение свободы. Таким образом, гуманистические положения ч. 4 ст. 49 УК РФ, которые должны были быть направлены на смягчение ответственности граждан уязвимой категории, в конкретном случае, наоборот, усугубляют их положение по сравнению с остальными лицами. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является нарушением принципов гуманизма (ст. 7 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ).

Другим примером может служить санкция ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, которая предусматривает обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на срок до четырех лет. Все наказания в данной санкции, кроме лишения свободы, являются неуниверсальными и не назначаются, например, беременным женщинам. При этом лишение свободы беременным женщинам все же назначается и в указанной санкции является единственным возможным основным видом наказания.

Таким образом, конструкция санкции нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая подобную комбинацию видов наказаний, фактически обязывает суд назначать беременным женщинам наиболее строгий вид наказания.

Еще раз отметим, что суд может применить положения ст. 64 УК РФ и назначить любое более мягкое наказание, чем то, что предусмотрено санкцией нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако такое положение действует только при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Беременность, согласно п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является смягчающим обстоятельством, которое, согласно ч. 2 ст. 64 УК РФ и п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», может быть признано исключительным обстоятельством. В результате суд может назначить беременной женщине, совершившей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, например, штраф в пределах ч. 2 ст. 46 УК РФ. Однако при этом положения ст. 64 УК РФ направлены скорее на борьбу с внутренними противоречиями уголовного закона, в частности между несовершенством конструкций санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и гуманистическими положениями норм Общей части уголовного закона.

Представляется, что для устранения такого противоречия необходимо принять следующее теоретическое правило построения санкций норм Особенной части уголовного закона: наиболее мягкий вид наказания в санкции всегда должен быть универсальным, а промежуточные виды и наиболее строгое наказание могут применяться в зависимости от признаков личности виновных лиц.

Таким образом, если преступление совершит лицо, относящееся к уязвимой категории (несовершеннолетний, беременная женщина, инвалиды первой либо второй группы, лица, достигшие престарелого возраста, и т. д.), то ему всегда может быть назначен наиболее мягкий вид наказания. Для преступлений небольшой или средней тяжести это может быть штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При этом не обязательно включать штраф во все санкции преступлений небольшой и средней тяжести – необходимо учитывать степень общественной опасности преступления. Так, из-за специфики общественно опасного деяния и степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 314 и ч. 2 ст. 337 УК РФ, единственным основным видом наказания, который можно установить за их совершение, является лишение свободы, несмотря на то, что данные преступления относятся к категории небольшой тяжести. Однако это наказание в указанных санкциях является универсальным и может назначаться любой категории граждан.

Основываясь на вышесказанном можно сделать ряд выводов.

Во-первых, поскольку принцип гуманизма направлен на обеспечение безопасности человека, то нормы о наказаниях, небезопасных для определенных категорий граждан (беременных, инвалидов, несовершеннолетних и т. д.), должны предусматривать запрет на их назначение таким гражданам.

Во-вторых, санкция нормы Особенной части уголовного закона должна быть сконструирована таким образом, чтобы гуманистический запрет на назначение определенных наиболее мягких видов наказаний не приводил к усугублению положения виновных.

В-третьих, в целях реализации принципа гуманизма предлагается принять теоретическое правило конструирования санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому все санкции норм Особенной части уголовного закона должны предусматривать универсальное наказание в качестве наиболее мягкого вида наказания в своей конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дядюн, К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений / К. В. Дядюн // Журнал российского права. – 2011. – № 7 (175). – С. 57–63.
2. Жидких, И. В. Реализация принципа гуманизма при назначении наказания / И. В. Жидких // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 186–189.
3. Лобанова, Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? / Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 145–148.
4. Простосердов, М. А. Система санкций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решений / М. А. Простосердов. – Москва : Рос. гос. ун-т правосудия, 2020. – 340 с. – ISBN 978-5-93916-873-1.

5. Рыбушкин, Н. Н. К вопросу об основных направлениях совершенствования санкций правовых запретов в уголовном и административном законодательстве / Н. Н. Рыбушкин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Том 154, № 4. – С. 210–216.
6. Сизая, Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сизая Елена Аркадьевна. – Казань, 2004. – 28 с.
7. Тасаков, С. В. Нравственные основы уголовного наказания / С. В. Тасаков // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 18–20.
8. Ююкина, М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ююкина Марина Валентиновна. – Тамбов, 2006. – 230 с.

REFERENCES

1. Dyadyun K.V. Taking into account the principles of justice and humanism when imposing punishment for recidivism of crimes. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2011, no. 7 (175), pp. 57–63. (In Russ.).
2. Zhidkikh I.V. Realization of the principle of humanism in the appointment of punishment. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya=Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 2008, no. 2, pp. 186–189. (In Russ.).
3. Lobanova L.V. Does the idea of the so-called general standard sanction meet the principle of humanism? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya=Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2011, no. 2 (15), pp. 145–148. (In Russ.).
4. Prostoserdov M.A. *Sistema sanktsii Osobennoi chastii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: analiz, problemy, puti reshenii* [The system of sanctions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: analysis, problems, solutions]. Moscow: Ros. gos. un-t pravosudiya, 2020. 340 p. ISBN 978-5-93916-873-1.
5. Rybushkin N.N. On the question of the main directions of the implementation of sanctions of legal prohibitions in criminal and administrative legislation. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki=Scientific Notes of the Kazan University. Series: Humanities*, 2012, vol. 154, no. 4, pp. 210–216. (In Russ.).
6. Sizaya E.A. *Printsip gumanizma pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [The principle of humanism in the execution of punishment in the form of imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kazan, 2004. 28 p.
7. Tasakov S.V. Moral foundations of criminal punishment. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2020, no. 1, pp. 18–20. (In Russ.).
8. Yuyukina M.V. *Printsip gumanizma v ugovnom, ugovno-ispolnitel'nom prave i ugovnoi politike i ego realizatsiya pri naznachenii nakazaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [The principle of humanism in criminal, penal law and criminal policy and its implementation in the appointment of punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Tambov, 2006. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОСТОСЕР- ДОВ – кандидат юридических наук, доцент, **MIKHAIL A. PROSTOSERDOV** – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy

заместитель заведующего кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Head of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Статья поступила 10.03.2022

